

Сколько уроженцев центральноазиатских республик сражается в Ираке и Сирии на стороне Исламского государства (ИГ), и намерены ли они развернуть «священную войну» по возвращении домой? Точных ответов нет ни у кого, но российские официальные лица и аналитики начали в последние месяцы бить тревогу. Их заявления – часто выдержанные в ключе идеи о том, что слабые государства нуждаются в протекции России – четко вписываются в усилия Кремля по поддержанию – или даже расширению – своего военного присутствия в регионе.

Например, Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности РФ, предостерегает, что ИГ в будущем может нацелиться на Россию и Центральную Азию. «Мы понимаем, что лица, получившие такой боевой опыт..., вернувшись на постоянные места жительства, могут стать весьма опасной угрозой национальной безопасности своих стран», – заявил он, открывая вторую встречу секретарей советов безопасности стран СНГ в Москве 26 сентября.

Русскоязычные СМИ с готовностью перепечатывают любые звучащие из-за рубежа мрачные прогнозы. В конце октября Рафаль Рогозинский (Rafal Rohozynsky), представившийся канадским экспертом по терроризму, заявил на конференции в Астане, что на стороне Исламского государства воюет 4000 выходцев из Центральной Азии. По его утверждениям, он пришел к этой цифре, намного превышающей оценки большинства исследователей, «внимательно» читая доступные в Интернете материалы. Его заявления активно цитировались в русскоязычных СМИ.

Российские поклонники теорий заговора даже утверждают, что некие силы на Западе способствуют дестабилизации региона. Некоторые заходят еще дальше, заявляя, что ЦРУ оказывает поддержку Исламскому государству с целью нанести ущерб России.

Российский комментатор Александр Собянин 21 октября заявил «Независимой газете», что центральноазиатские боевики спонсируются американской разведкой. США, утверждает он, намерены посеять нестабильность в Центральной Азии, чтобы затем убедить местные режимы позволить Вашингтону открыть в регионе новые военные базы. Стоит отметить, что автор данной статьи, Виктория Панфилова, давно предрекает захват Центральной Азии исламистами.

Россия имеет военные базы в Кыргызстане и Таджикистане, а до 2005 года российские военные защищали дырявую как решето таджикско-афганскую границу. Москва, видимо, хочет вернуться к тем благодатным денькам. К примеру, российский парламентарий Семен Багдасаров, директор Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии, неоднократно использовал любые намеки на нестабильность в качестве обоснования необходимости возвращения российских пограничников на афганскую границу в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Следуя его логике, российское военное присутствие в регионе критически важно для обеспечения безопасности.

В своем интервью радиостанции «Вести ФМ» в сентябре Багдасаров предостерег, что Исламское движение Узбекистана и Исламское государство, объединив усилия, свергнут центральноазиатские режимы, начиная с Туркменистана. Однако, учитывая удушающий уровень госконтроля в Туркменистане и скудность свидетельств участия туркменских боевиков в экстремистских организациях, такой оборот событий представляется маловероятным.

Российские официальные лица часто подчеркивают, что Туркменистан и Узбекистан, на территории которых нет российских войск, находятся в особой опасности. Николай Бордюжа, генсек возглавляемой Россией Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), заявил в конце сентября, что исламисты пытаются создать в Центральной Азии «подпольное экстремистское государство», призвав Туркменистан и Узбекистан «сотрудничать с точки зрения общих усилий, направленных на обеспечение стабильности в регионе».

Центральноазиатские лидеры, всегда старающиеся показать, что полностью контролируют ситуацию, и не желающие пускать в свои государства российских военных, склонны занижать количество своих граждан, воюющих за рубежом. Обращаясь к официальным лицам 18 сентября, президент Таджикистана Эмомали Рахмон сказал, что в Сирии воюет 200 граждан Таджикистана.

Некоторые российские аналитики и чиновники используют заявления о наличии данной опасности в качестве свидетельства в пользу своих ксенофобских аргументов против мигрантов, особенно мусульман из Центральной Азии, приезжающих в Россию в поисках работы. Участники марша националистов в Москве 6 ноября несли транспаранты, утверждающие, что выходцы из Центральной Азии несут в Россию религиозный экстремизм, и требующие обеспечить, чтобы Москва не стала «Москвабадом».

Кстати о «Москвабаде», накапливается все больше свидетельств, что некоторые из центральноазиатских боевиков ИГ радикализировались именно в России, а не на родине. Одним из примеров является случай 25-летнего боевика таджикского происхождения Олима Юсуфа, захваченного в плен иракскими правительственными войсками в начале сентября. Как и многие другие молодые люди из Центральной Азии, он покинул родину и устроился на работу на стройке в России за \$250 в месяц. До приезда в Россию особой религиозностью он не отличался, а завербовали его в ряды бойцов ИГ в спортивном зале на территории России в начале этого года. Вскоре он уже работал водителем в твердыне ИГ – городе Ракка, сообщается в видеозаписи передачи Государственного телевидения Ирака, выставленной в YouTube 11 сентября.

Абсолютное большинство работающих в России центральноазиатских гастарбайтеров придерживаются умеренных политических и религиозных взглядов. Но нет ничего удивительного в том, что тяжелые условия, в которых им приходится жить в России, могут способствовать радикализации некоторых из них.

Некоторые в Центральной Азии указывают на то, что распространители тревожных слухов, в первую очередь из России, явно сгущают краски. В ответ на одну из подобных алармистских статей таджикский блогер Рахмонали Мирзоев написал в этом месяце, что «Москва не прекращает навязчивых попыток вернуться на таджикско-афганскую границу». Исламское государство, по мнению Мирзоева, представляет меньшую опасность для Таджикистана, чем российское вмешательство.

Преувеличивая угрозу исламского экстремизма в Центральной Азии, российские комментаторы поддерживают миф, что региону в ближайшем будущем грозит захват силами боевиков. Подобный алармизм не способствует обеспечению безопасности в регионе, зато оправдывает и легитимизирует политику таких стран, как Таджикистан и Узбекистан, направленную на ограничение основных прав и

свобод граждан, поддерживая порочный круг репрессий и радикализации.
Настоящей угрозой безопасности России являются неспособность или нежелание региональных лидеров критически взглянуть на этот порочный круг.